

Гуманитарное образование широкого профиля: противоречивые тенденции и новые скандалы

Мэри-Эллен Бойл

*Мэри-Эллен Бойл — доцент Университета Кларка (Вустер, штат Массачусетс, США).
E-mail: mboyle@clarku.edu.*

Гуманитарное образование широкого профиля (иногда еще говорят «свободные искусства», «свободные искусства и науки») стремительно набирало популярность на протяжении первых двадцати лет текущего века с динамичностью, которая не спадает и по сей день. Открываются и закрываются новые учебные заведения и программы; создаются и распускаются новые профессиональные ассоциации; публикуются книги и проходят конференции, позволяющие критически взглянуть на происходящее и дающие полезную практическую помощь. Динамика развития гуманитарного образования отличается высокой степенью дифференциации и политизации: вузы стремятся подчеркнуть свои отличительные характеристики и дистанцируются от американской модели по мере разработки новых, местных подходов и на фоне того, что западные ценности все чаще подвергаются сомнению.

Что такое гуманитарное образование широкого профиля и где его получить?

Гуманитарное образование широкого профиля проще всего объяснить от обратного: это альтернатива специализированному и профильному послешкольному образованию. Иногда это путают с общеобразовательной подготовкой, однако изучение свободных искусств и наук дает многосторонние мультидисциплинарные знания и способствует укреплению различных интеллектуальных способностей, таких как критическое мышление, коммуникационные навыки, находчивость, умение учиться, способность решать различные задачи и социальная ответственность. Используются интерактивные методики преподавания и личностно-ориентированный подход. Все эти характеристики встречаются во всех странах, регионах и культурах, принявших философию свободных искусств и наук, то есть разные общества пришли к согласию по ключевым вопросам в этой области. Хотя вышеперечисленные характеристики сами по себе лишены какой-либо политической окраски, словосочетание «свободные искусства» ассоциируется

со свободой и возможностью выбора, а это ценности, которые не везде в мире вызывают энтузиазм. Отсюда все споры.

Если ориентироваться на приведенное выше определение, то сейчас за пределами США можно насчитать более 200 учебных заведений и программ в сфере свободных искусств и наук, а на рубеже XX–XXI веков их было всего около сотни. Этот рост, происходящий в основном (но не только) за счет Азии (во главе с Китаем), можно списать на непрекращающуюся массовизацию высшего образования и последовательную дифференциацию этого сектора в целом. Гуманитарное образование широкого профиля получило распространение в самых разных местах, включая Аргентину, Гану, Германию и ОАЭ, и встречается уже примерно в 60 странах. В большинстве случаев заметно очевидное влияние США, однако есть и примеры развития такого образования с отсылкой к европейским, исламским, конфуцианским традициям или же и вовсе в контексте современного инновационного подхода. Впрочем, некоторые вузы свернули свои образовательные программы в сфере свободных наук и искусств или вообще прекратили свое существование, что в большинстве случаев было связано с политическими, финансовыми проблемами и/или проблемами управления.

Динамичность и рост рассматриваемого сектора привлекли огромное внимание со стороны исследователей. Появляется все больше статей, посвященных таким щекотливым вопросам, как гуманитарное образование и политика, ведь свободные науки и искусства преподаются даже в авторитарных странах. Встречаются сравнительные исследования о различиях между странами и в пределах отдельных стран, а также педагогические исследования о том, как возвращать в студентах интеллектуальные качества, которые ассоциируются с гуманитарным образованием широкого профиля.

Противоречивые тенденции: конвергенция и дифференциация

Несмотря на резкое повышение числа программ в сфере свободных наук и искусств в последнее время, в обозримом будущем эта предметная область вряд ли обгонит по масштабам сектор профильного высшего образования. С другой стороны, таких программ так много и они настолько заметны, что вполне можно анализировать их влияние. Включая гуманитарное образование широкого профиля в свой образовательный пакет, национальные системы высшего образования становятся в большей мере похожи друг на друга, то есть наблюдается конвергенция. Многочисленные исследования показывают, что слово «свободные» в словосочетании «свободные науки и искусства» не пустой звук: представители этого направления действительно пытаются преподавать по-другому, учиться на опыте коллег, ориентировать своих студентов

на успех в самом широком понимании. На глобальном уровне конвергенция только усиливается за счет создания международных ассоциаций и сетей вузов, предлагающих образование в сфере свободных наук и искусств. Впрочем, эти глобализационные тенденции постепенно сменяются тенденциями региональной конвергенции и дифференциации.

Исследователи и практики пользуются геополитической терминологией для описания применяемых в разных странах подходов к свободным наукам и искусствам. Обычно выделяют три региона в самом широком их понимании: Европу, Азию и США. Данные геополитические обозначения встречаются в заголовках книг и статей, а также в названиях профессиональных ассоциаций регионального уровня, сетей, блогов. Можно выделить следующие характеристики региональной конвергенции.

- Европейская образовательная «новая волна» ориентируется на потребности элиты, опирается на традиции и стремится к высочайшим стандартам качества. Для европейских программ характерна многоязычность и ориентированность на науку. Есть методические принципы, разработанные в рамках программы «Эразмус».
- Азиатский подход — утилитаристский и международный, призван удовлетворить потребности экономических систем, где ощущается нехватка предпринимательского духа, находчивости и способности быстро приспосабливаться к меняющемуся миру. Процветают инновационные исследования.
- Американское понимание свободных наук и искусств можно охарактеризовать как демократичное и инклюзивное, его основные свойства — полемичность, вовлеченность, разнообразие. Часто идут разговоры о якобы закате свободных наук и искусств в США.

Несмотря на резкое повышение числа программ в сфере свободных наук и искусств в последнее время, в обозримом будущем эта предметная область вряд ли обгонит по масштабам сектор профильного высшего образования.

Примечательно, что европейский и азиатский подходы распространены в пределах соответствующих географических регионов. А гуманитарное образование широкого профиля на американский манер, наоборот, продвигается как в самих США, так и за их пределами. Вузы американского образца, существующие за пределами США, — незатейливый экспортный продукт, создаваемый в попытках воспроизвести американский подход к образованию, поддерживаемый американскими организациями (в плане аккредитации программ, соглашений о сотрудничестве, финансирования) и направленный на распространение американских идеалов. Можно выделить несколько категорий подобных вузов: университеты и колледжи, в чьих названиях прямо содержится слово «американский», — такие есть в 50 странах; вузы, получившие аккредитацию соответствующих американских агентств; филиалы американских вузов / резонансные партнерские проекты. Некоторые из этих форпостов американской культуры превратились в очаги политической напряженности, о чем мы поговорим далее.

Независимо от географического положения и присутствия американского влияния, в сфере гуманитарного образования широкого профиля все в большей мере наблюдается дифференциация на уровне отдельных программ/вузов. Вариативность программ, можно сказать, безгранична и отражает различия в национальных приоритетах, интересах создателей, опыте преподавателей и сотрудников вузов, а также учащихся и их семей. Для примера: где-то гуманитарное образование широкого профиля стало частью программы многопрофильных исследовательских университетов (Гонконг, Нидерланды), где-то развивается в качестве эксперимента в рамках уже существующих государственных вузов (Аргентина, Чили), где-то оно выросло на базе местной религиозной традиции (Индонезия, Израиль), где-то — совершенно самостоятельно (Гана, Италия). Тематический спектр программ тоже очень широк: от великой литературы до изменения климата, от мировых языков и культур до этичного управления и т.д. На практике подобное многообразие отражает пластичность этой образовательной сферы, которая, впрочем, обладает набором базовых свойств.

Политизация и скандалы

Хотя в сфере свободных наук и искусств нет никаких строго регламентированных моделей и речь скорее про некую философию, идеалы этого образовательного подхода прочно ассоциируются с Западом, в частности с традиционными для США представлениями об академической свободе и демократических процессах. Однако западные ценности все чаще становятся объектом критики по мере расширения географического присутствия свободных искусств и наук и изменений в глобальной расстановке сил. Резонансные изменения в рассматриваемом секторе образования несколько раз за последнее время делали его объектом мирового внимания: сначала неожиданно было свернуто

сотрудничество между Йелем и Национальным университетом Сингапура (об этом пишет Хо-Юн Лок в текущем выпуске «Международного высшего образования»), потом российские власти закрыли образовательную программу американского Бард-колледжа, Центрально-Европейский университет вынужден был переехать из Венгрии в Вену, а Американский университет Афганистана — и вовсе резко закрыться. Сужение поля деятельности в Китае, связанное с Программой Фулбрайта и Института Конфуция, тоже вызвало вопросы и разногласия, причем не только относительно гуманитарного образования. Такое образование подвергается все новым ударам по мере того, как силу набирают авторитарные политические режимы.

Впрочем, хотя вышеперечисленные случаи прекращения сотрудничества с США невозможно не заметить, ситуация отнюдь не везде обстоит именно так. Филиал Нью-Йоркского университета в Абу-Даби с энтузиазмом отметил свой десятилетний юбилей; по-прежнему отлично развивается сотрудничество между Университетом Дьюка и Уханьским университетом в китайском Куньшане, а Гарвард продолжает активно поддерживать Фулбрайтский университет во Вьетнаме. Появляются и новые проекты, в частности в Непале и на Сицилии, которые развиваются при содействии экспертов из американских университетов и других ветеранов международного высшего образования. Влияние США ослабевает, и все чаще можно услышать о намерении адаптировать американскую модель гуманитарного образования широкого профиля к местным условиям. Некоторые из тех, кто ратует за дальнейшее развитие свободных наук и искусств, хотели бы выработать новую терминологию, без слова «свободные» — из-за его размытости и из-за политических коннотаций. Аналогичным путем пошел филантроп Джордж Сорос, который финансово поддерживает Сеть университетов Открытого общества во главе с Бард-колледжем и их международных партнеров в сфере гуманитарного образования и открыто ставит своей целью «противодействовать поляризации путем содействия международному сотрудничеству в сфере науки и образования для анализа проблем с различных точек зрения».

Подобная эволюция подходов и терминологии вполне укладывается в теорию образовательного трансфера, согласно которой культура, которая заимствует какие-то привнесенные извне идеи и практики, со временем оспаривает их (и берет под собственный контроль). Более того, подобный ход событий указывает на гибкость и устойчивость образовательного сектора в целом: он умеет относительно быстро и оригинально подстраиваться сообразно обстоятельствам. С другой стороны, негативная политическая реакция была, пожалуй, неизбежна, если учитывать усиление авторитарных режимов по всему миру и ослабление влияния США.

Усиление политизации и новые скандалы — не единственная проблема, которая стоит перед мировым

сектором гуманитарного образования широкого профиля. Чтобы полноценно оценить ситуацию, нужно учитывать последствия пандемии COVID-19: в результате резкого сокращения студенческой мобильности многие программы, чья финансовая стабильность зависела от международных студентов, лишились дохода и вынужденно урезаются. Из-за ограничений на международные передвижения многие вдруг заинтересовались образовательными возможностями поближе к дому, что привело в ряде случаев к неожиданно резкому притоку абитуриентов. Пандемия также подстегнула спрос на онлайн-образование и гибридные формы обучения, что стало дополнительным вызовом для вузов и программ, которые делали ставку на очное обучение с проживанием в кампусе.

В общем, гуманитарное образование широкого профиля уже стало мировым феноменом, который привлекает инвестиции и внимание исследователей и постоянно эволюционирует. Несколько резонансных скандалов с закрытием вузов или программ недостаточно, чтобы внести хаос в сектор в целом, поскольку вузов и программ в мире очень много, они очень разные и взаимосвязаны между собой. А сопротивление переменам неизбежно, и наблюдать за этим очень поучительно, потому что это позволяет нам оставаться в курсе угроз неонационализма и не дает забыть о длинной руке Китая.

В Индии грядет волна популярности гуманитарного образования

Пушкар

*Д-р Пушкар — руководитель некоммерческой ассоциации «Международный центр Гоа» (деревня Дона-Паула, штат Гоа, Индия).
E-mail: pushkar@incentgoa.com.*

Эта статья отражает исключительно личные взгляды автора.

Уже многое явно указывает на то, что в 2020-х годах и индийское высшее образование охватит волна популярности свободных искусств и наук. Это наглядно видно на примере успешного Ашוקского университета и появляющихся аналогичных новых частных вузов, делающих ставку на гуманитарное образование широкого профиля и даже предлагающих бакалаврские программы по этому направлению. Среди других